

Глава 12

— Пожалуйста, подойдите немного ближе.

— Смотрите прямо на отмеченную точку. Хорошо, моргните дважды и поверните голову.

— А сюда, пожалуйста, положите всю ладонь. Задержите на пять секунд, уберите и снова положите.

Сотрудник управляющей компании закончил сбор данных и вежливо обратился к Лу Инчжо:

— Господин Лу, всё готово.

Тот в ответ кивнул.

Чэнь Цзинь всё ещё с любопытством наблюдал за процессом.

— А что, если кто-нибудь меня убьёт, отрежет руку и принесёт сюда для опознания? Не сработает? — с неподдельным интересом спросил он.

Лу Инчжо, державший в руке чашку с чаем, замер.

— ...

— Нет, не сработает, — терпеливо объяснил сотрудник. — Система безопасности резиденции Цинхуэй требует одновременной идентификации живой радужной оболочки глаза и отпечатка ладони, поэтому ошибочное распознавание отделённых конечностей исключено... И самое главное, будьте здоровы.

Поймав на себе взгляд Лу Инчжо, сотрудник почувствовал, как на него давит незримый груз.

— Как всё продвинуто, — пробормотал Чэнь Цзинь, оглядываясь по сторонам.

Внезапно он что-то вспомнил и повернулся к Лу Инчжо.

— Кажется, я кое-что забыл.

— Что именно? — отозвался тот.

— Мой электроскутер! — Чэнь Цзинь плюхнулся на стул рядом с ним. — Слушай, этот ваш жилой комплекс просто огромный, мне нужно на чём-то передвигаться. Да и на работу потом ездить...

Лу Инчжо смутно что-то припоминал.

Чэнь Цзинь нашёл фотографию и номерной знак в телефоне и показал ему.

— Вот, мой транспорт.

Лу Инчжо взял телефон.

— И ты называешь это транспортом?

— ...

Несмотря на свои слова, Лу Инчжо поднялся и положил телефон на стойку перед сотрудником.

— Внесите его в мою систему регистрации транспортных средств.

— Хорошо, — сотрудник принял телефон обеими руками.

Чэнь Цзинь радостно откинулся на спинку стула и принялся отбивать пяткой ритм по полу. Когда процедура была завершена, он забрал телефон и, подняв голову, улыбнулся.

— Спасибо тебе.

— Поехали, — бросил Лу Инчжо.

Как и по пути сюда, они вернулись на патрульной машине комплекса.

Лу Инчжо сразу отправился в компанию.

Чэнь Цзиню же позвонили из транспортной компании — нужно было принять вещи. Он согласился и, выбрав в гараже самый неприметный чёрный внедорожник, поехал к своей старой квартире. К его приезду всё уже было разобрано по категориям и упаковано.

Даже уборку сделали.

— Спасибо за ваш труд, — Чэнь Цзинь купил всем рабочим по бутылке воды.

Вещей у него было не так уж и много, так что Лу Инчжо явно ошибся с размером грузовика. Впрочем, это оказалось кстати — в кузов без проблем поместился и его электроскутер. Чэнь Цзинь помог его поднять и, отряхивая руки от пыли, улыбнулся.

— Спасибо.

Он поехал вперёд, показывая дорогу.

Когда они прибыли в резиденцию Цинхуэй, грузовик, о котором предупредили заранее, пропустили после тщательного досмотра водителя, а остальных рабочих сопроводила охрана.

Тётя Чжан уже помогала разбирать вещи.

Чэнь Цзинь обнаружил, что с ней очень легко найти общий язык.

— Тётушка, это тяжёлое, я сам.

— Ничего-ничего, — засуетилась тётя Чжан и, взяв его за руку, отвела в сторону. — Ты присядь, присядь, живот береги...

Чэнь Цзинь застыл на месте.

Его рука так и повисла в воздухе, а в глазах застыло чистое изумление.

Неужели эта скотина... вот так просто всё выложила?!

Тётя Чжан развернула коробку и принялась причитать:

— Сюда нельзя ставить, проход загораживает. Ой, а дощечка-то сломалась, острым краем картон проткнула. А если бы ты руку или живот поцарапал, что тогда...

— А? — Чэнь Цзинь словно очнулся от наваждения.

Тётя Чжан достала из коробки несколько обломков дерева.

— Эта сломанная вещь ценная? Господин Чэнь, по договору мы должны возместить вам ущерб.

— Нет-нет, что вы, — пришёл в себя Чэнь Цзинь. — Она ничего не стоит. Мне главное было одежду перевезти. Это просто старая деревянная шкатулка, я её за десять юаней на барахолке купил, обычный хлам.

— Что ж, хорошо, — кивнула тётя Чжан.

— Тётушка, — Чэнь Цзинь коснулся её руки, — а... Лу Инчжо вам что-нибудь рассказывал обо мне?

— О том, что вы переезжаете? Да, господин дал много указаний.

Заметив его напряжение, тётя Чжан тут же похлопала его по руке.

— Господин сказал, что если вам что-нибудь понадобится, сразу говорите мне. Не стесняйтесь, будьте как дома.

«Ещё чего», — подумал Чэнь Цзинь, но тут же снова улыбнулся.

— Ничего страшного. Вы и так всё утро трудитесь, с этим я и сам справлюсь.

Хорошо, что не рассказал. А если бы и собирался, то мог бы для начала подготовить его, главного действующего лица.

На обед тётя Чжан приготовила целый стол угощений.

Чэнь Цзинь не любил, когда еда пропадает, поэтому трижды уговаривал её поесть вместе с ним. Крепыш сидел у его ног, преданно заглядывая в глаза.

— Держи.

Почти доев, Чэнь Цзинь отдал ему косточку с кусочком мяса из супа.

Крепыш восторженно завилял хвостом, схватил угощение и утащил к своей миске.

Какой послушный.

— Когда господин дома, так делать нельзя, — с улыбкой заметила тётя Чжан. — Должна быть дисциплина. Это он только при вас осмеливается попрошайничать.

— Вот как? — удивился Чэнь Цзинь. — У нас в деревне все собаки сидят под столом и ждут, когда им кости кинут.

— Господин с детства такой. У него даже для собственных вещей есть строго определённое место. Когда Крепыш появился, его врождённая игривость и шумность немного смягчили обсессивные наклонности господина, но лишь самую малость.

— С детства? — Чэнь Цзинь отложил палочки. — Тётушка, вы что, с самого его рождения о нём заботились?

— Нет, что вы, — ответила тётя Чжан. — Раньше я работала в старой резиденции семьи Лу. Я знаю господина с семнадцати лет. Когда он вернулся домой, он учился уже во втором классе старшей школы и часто в одиночестве засиживался в кабинете до глубокой ночи. Впрочем, в старом доме он прожил всего два года, а потом уехал учиться за границу. Вернувшись, он возглавил корпорацию. Такой молодой, а уже смог взять на себя часть забот председателя. Он действительно выдающийся человек.

— Звучит так, будто... отец к нему неплохо относится, — заметил Чэнь Цзинь.

— Конечно, — подтвердила тётя Чжан. — Господин — старший из детей и самый талантливый. Председатель вложил в его воспитание немало сил. Просто... он не из тех, кто открыто это показывает.

— У него есть братья и сёстры?

— Да, — ответила тётя Чжан, видя его удивление. — Младшие брат и сестра, но от другой матери. Мать господина... скончалась много лет назад.

— Это я знаю, — тихо произнёс Чэнь Цзинь.

Тётя Чжан уже начала беспокоиться, не сболтнула ли она лишнего, но его слова её успокоили.

Тут Чэнь Цзинь неожиданно спросил:

— Тётушка, а кто вам платит зарплату?

— Ну и ребёнок, — рассмеялась она.

— Просто интересно, — усмехнулся он.

— Когда господин только вернулся в страну, председатель беспокоился, что он будет жить один, и попросил меня присмотреть за ним некоторое время, — глядя на Чэнь Цзиня, рассказала тётя Чжан. — В то время мой сын как раз сдавал вступительные экзамены в университет, а у дочери обнаружили острый лейкоз, срочно требовалась большая сумма денег. Господин мне их дал.

Чэнь Цзинь тут же пожалел о своём вопросе.

— Простите, тётушка, — он осторожно коснулся её руки.

— Ничего-ничего, — она говорила так, словно рассказывала сказку. — Тогда мне платила семья Лу, и я не могла разрываться на два дома. Жена председателя постоянно звонила и расспрашивала о господине, мне было неудобно, и я уволилась. Дочь, к сожалению, химиотерапию не перенесла... Когда мы вернулись домой после похорон, господин позвонил, чтобы выразить соболезнования. А потом... как только он сказал, что всё ещё ищет домработницу, я в ту же ночь села на скоростной поезд и приехала сюда. Вы не поверите, он тогда лапшой быстрого приготовления питался.

Уголки губ Чэнь Цзиня дёрнулись.

— В наше время все умеют заказывать еду.

— Нет, он её и правда любит, — вступилась за Лу Инчжо тётя Чжан. — Я это со временем поняла. Когда он в первый раз попросил меня её приготовить, я решила, что это вредно, и

сварила лапшу без специй из пакетика. Он был очень голоден, но съел всего полмиски, постоянно хмурясь. А потом я нашла на кухне использованную кастрюлю и пустую упаковку в мусорном ведре. Если в будущем услышите, что он сам просит что-то приготовить, будьте уверены — он хочет именно этого.

— Ого, а он любит только один вкус...

— Утиный суп с кислой редькой.

— Да, точно, этот. Его ещё и найти нелегко, мне пришлось несколько супермаркетов обойти.

— Серьёзно? — Чэнь Цзинь всё ещё не мог в это поверить.

С каких это пор у Лу Инчжо появилась такая странная привычка? Разве он не богатый наследник? Как может выходец из состоятельной семьи любить еду для бедняков?

Обед, как и разговор, подошёл к концу.

Чэнь Цзинь попрощался с домработницей и выехал на скутере. Он надел утеплённую кожаную куртку, рюкзак, обмотал шею шарфом, натянул маску и шлем.

— Поезжай осторожно! — крикнула ему вслед тётя Чжан, поливавшая цветы во дворе.

Не прошло и дня, а они уже успели подружиться. Он показал ей знак «окей», и его глаза над маской превратились в смеющиеся полумесяцы.

— Пока, тётушка!

Номерной знак был зарегистрирован, так что после распознавания лица ворота охраны открылись без проблем.

Пролетев два перекрёстка и свернув в переулок, он благополучно добрался до заднего входа в фотостудию.

Отметившись, он достал из шкафчика свой бейдж и направился к рабочему месту. Включив компьютер, он вошёл в рабочий чат и договорился с коллегами о времени совещания. Закончив с подготовкой своего плана, он отправил сообщение стажёрке Сяо Чжан: «Вышла? В два двадцать в малой переговорной, поторопись».

Сяо Чжан: «Хорошо!!»

Отбросив телефон, Чэнь Цзинь открыл последнее письмо от Чжоу Циюй, чтобы посмотреть вчерашние снимки.

Несмотря на все придирки агента Дуань Цзинина, этот парень был невероятно фотогеничен. Необработанные оригиналы, собранные в одной папке, были настолько хороши, что любой из них можно было ставить на обои. Судя по информации с четырёх разных камер, фотограф тоже получил огромное удовольствие от съёмки.

Чэнь Цзинь подошёл к ресепшену, взял рабочий телефон и нашёл в социальных сетях аккаунт Дуань Цзинина. Самые популярные посты набрали более миллиона лайков. Он проставил лайки под каждым, а затем с рабочего аккаунта студии оставил несколько восторженных комментариев под самыми популярными отзывами, добавив упоминание онлайн-аккаунта студии Чжоу Циюй, на странице которого были выложены закулисные кадры.

Многие случайные пользователи заинтересовались и перешли по ссылке.

Взглянув на часы, Чэнь Цзинь бросил телефон и отправился в малую переговорную, чтобы приступить к новой задаче.

Он проработал до половины седьмого вечера.

Убедившись, что в ближайшие четыре дня у него нет смен, он отправился в кабинет начальницы. Чжоу Циюй на месте не оказалось, и ему пришлось позвонить.

— Алло, сестрица...

Он объяснил, что хочет взять отгул.

Чжоу Циюй попросила его подождать — видимо, проверяла график съёмов, — а затем спросила:

— Зачем тебе?

— Нашёл новую подработку, — без утайки ответил он, улыбаясь. — Скоро конец года, а там магазин только открылся, на короткий срок платят очень хорошо. Хочу подзаработать, чтобы родителям на подарки хватило.

Выслушав его, Чжоу Циюй сразу же согласилась.

— Когда будешь возвращаться, не забудь за день предупредить, чтобы я сняла отметку об отгуле. В этом месяце многие брали отгулы и сверхурочные, бухгалтерии и так непросто, боюсь, тебе зарплату неправильно посчитают.

— Спасибо, сестрица! — тут же сказал Чэнь Цзинь. — Как только получу деньги, приглашу тебя и твоего мужа на ужин!

— Договорились, — без церемоний ответила она.

С его души упал камень.

Закончив работу, он собирался поужинать в своём любимом ресторанчике, но на экране телефона высветился новый контакт — Тётя Чжан.

Он на мгновение задумался.

Точно, он же переехал.

— Алло, тётушка...

— Сяо Цзинь, ты вернёшься на ужин? — её голос звучал таинственно. — Секретарь Хэ только что звонил, сказал, что господин тоже скоро будет. Сегодня у нас очень богатое меню.

— А? — не понял Чэнь Цзинь.

Почему она делает на этом такой акцент? Что это значит?

— Жареный сибас, акульки плавники в соусе, баклажаны с солёным желтком...

Пока он стоял в замешательстве, тётя Чжан уже начала перечислять блюда.

Услышав это, его желудок предательски заурчал. Чэнь Цзинь мысленно выругал себя за то, что так быстро сдался на милость своего чада. Через мгновение тётя Чжан прислала ему видео накрытого стола, достойного императорского приёма.

Вид и аромат, казалось, передавались даже через экран.

Чэнь Цзинь сглотнул слюну и тут же отправил голосовое сообщение:

— Еду, еду, уже выезжаю!

Неужели он вынашивает обжору?

И надо же было так случиться, что отец этого ребёнка уделял этому вопросу такое пристальное внимание.

Это мешало ему зарабатывать деньги

<http://bllate.org/book/13685/1212508>